
ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2016 ГОДА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННЫЙ КОНФЛИКТ: ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИТОГИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА*

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 июня 2016 г.

Аннотация: в статье идет речь об общеполитических тенденциях в современной России, включая Воронежскую область, проявленных в ходе парламентских выборов 2016 г.

Ключевые слова: парламентские выборы – 2016, институционализированный конфликт, политические тенденции.

Abstract: author deals with the general political trends in modern Russia and specify the Voronezh region case during the parliamentary elections in 2016.

Key words: parliamentary elections in 2016, institutionalized conflict, political trends.

Успешное функционирование политической системы, основанной на демократических принципах, немислимо без активного участия граждан в общественной жизни. При всем разнообразии трактовок демократии одно положение в них остается неизменным: демократия – это власть народа и ее единственным сувереном является народ. Это положение содержится в подавляющем большинстве конституций, в том числе и в Конституции РФ. Свои властные полномочия народ реализует через тех, кому вручает на выборах бразды правления страной. В демократическом государстве обладатели властных полномочий не являются собственниками власти; их роль и функции больше соответствуют роли и функциям менеджера, временно распоряжающегося властью с согласия и под контролем народа. Чем полнее и лучше будут учтены интересы различных групп граждан, тем более представительной будет система правления. Следовательно, уровень демократичности выборов тем выше, чем разнообразнее и яснее предложения кандидатов и партий, чем больше избирателей дает им критическую оценку и сравнение. При этом важно, чтобы сам механизм и условия проведения избирательной кампании давали как можно больше возможностей для таких сравнений и оценок.

В документах международных организаций употребляется понятие регулярных, свободных и справедливых выборов. Понятие «справедливые выборы» имеет не условное, а вполне конкретное содержание. Выборы считаются справедливыми, если процедура

их проведения (законодательство, инструкции и т. д.) согласована всеми заинтересованными сторонами (включая оппозицию) и строго всеми соблюдается. В таком случае проигравшая сторона фактически не может никого, кроме себя самой, обвинять в проигрыше и, естественно, признает итоги голосования. Именно проведение выборов на справедливой основе и признание справедливости результатов всеми заинтересованными сторонами превращают их в механизм урегулирования политического конфликта, формой выражения которого являются выборы, и в инструмент достижения согласия в обществе [1].

Помимо сказанного, важнейшим условием подлинных выборов является общественное доверие. Дело в том, что выборы – это не просто техническая процедура, но часть политического процесса, успешный ход которого без доверия невозможен. Процесс создания обстановки общественного доверия состоит:

- в образовании эффективного и беспристрастного аппарата по проведению выборов, действующего на принципах открытости и прозрачности;
- вовлечении политических конкурентов в электоральный процесс во всем его объеме;
- открытости электорального процесса для контроля со стороны граждан и их организаций;
- обеспечении участия в контроле над ходом выборов независимых наблюдателей, заслуживающих доверия, и т. д. [2].

Только при наличии этих условий можно говорить о демократических и справедливых выборах, выполняющих целый ряд важнейших функций [3]. В авторитарно-тоталитарных системах выборы формальны, поскольку их результат всегда предрешен. В представительных, демократических системах выборы являются важнейшим элементом демократического

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-03-00402 «Политическое управление городскими конфликтами в РФ: акторы, стратегии, институциональные основания».

© Глухова А. В., 2016

политического участия и выполняют большое число функций:

- 1) выявляют расстановку политических сил в стране;
- 2) являются единственным законным способом прихода к власти той или иной партии;
- 3) определяют состав законодательных органов, правительства, местных органов власти;
- 4) легитимируют политическую систему, правительство или партийную коалицию в парламенте;
- 5) рекрутируют политическую элиту;
- 6) осуществляют репрезентацию мнений и интересов избирателей;
- 7) мобилизуют избирателей на усвоение общественных ценностей, достижение политических целей и программ;
- 8) повышают политическое сознание населения через прояснение политических альтернатив;
- 9) канализируют политические конфликты в русло их мирного разрешения;
- 10) интегрируют общественный плюрализм и формируют дееспособную политическую волю общества [4, S. 25].

Насколько прошедшие российские выборы выполнили эти функции? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо напомнить о тех правилах игры, которые, собственно, предшествовали дню голосования и его результатам.

Как известно, выборы в Госдуму в декабре 2011 г. обернулись политическим кризисом, массовым выходом на улицы Москвы так называемых «рассерженных» горожан, возмущенных, во-первых, «рокировкой» (с которой уже давно было все решено); и, во-вторых, с явными фальсификациями в пользу «Единой России» («партии власти»). Под давлением этого протеста в избирательное законодательство были спешно внесены некоторые послабления, включая снижение проходного барьера с 7 до 5 %; облегчение процедуры создания и регистрации партий; возвращение смешанной избирательной системы путем создания одномандатных округов и т. д. Устами тогдашнего премьер-министра В. Путина было подчеркнуто, что наша политическая система оказалась не в состоянии вместить возросшую политическую активность масс и, следовательно, должна реформироваться [5]. По прошествии времени, однако, власти справились с этим неожиданным вызовом со стороны гражданского общества и перешли к репрессивным методам воздействия на несогласных, включая осуждение лидеров протестов на Болотной площади, издание законов, ограничивающих автономную политическую активность, и т. д. Однако широкое осуждение этих решений и действий как внутри страны, так и за рубежом, со стороны международных организаций, повлияло на готовность властей провести

выборы 2016 г. таким образом, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в том, что они проведены честно. Этот момент был крайне важен в свете внешнеполитической легитимации выборов, с намерением оставить внешнеполитических критиков российского политического режима как авторитарно-популистского, без весомых аргументов. Внутри страны эта легитимация была не столь важна в свете высоких рейтингов поддержки президента В. Путина, за исключением того, что за парламентскими выборами 2016 г. отчетливо проглядывают президентские выборы – 2018, и первые можно рассматривать как генеральную репетицию вторых.

Устами первых лиц страны было многократно подчеркнуто, что выборы будут честными и справедливыми. Для большего к ним доверия бывший глава Центризбиркома В. Чуров был отправлен в отставку, а его место заняла Э. Памфилова, имеющая репутацию не только глубоко порядочного, но и демократически настроенного человека. Она тут же сделала заявление по поводу того, что в случае многочисленных нарушений на выборах уйдет в отставку. Вместе с тем за те полгода, что она возглавляла Центризбирком, полностью изменить ситуацию в лучшую сторону ей все-таки не удалось. Правила игры, разработанные и внедрившиеся в ходе избирательной кампании, отдавали все предпочтения «Единой России».

Во-первых, перенос выборов с декабря на сентябрь, когда труднее всего развернуть избирательную кампанию (люди в отпусках и на дачах), а социально-экономическая ситуация не настолько плоха, какой она, скорее всего, будет к концу года. Вопреки официальным заявлениям и мнимой озабоченности явкой власть была заинтересована в ее понижении, поскольку наиболее радикально настроенные по отношению к ней группы и категории населения будут попросту выключены из избирательного процесса.

Во-вторых, нарезка округов была произведена таким образом, чтобы части бывших городских округов «растворились» среди сельского электората, настроенного по отношению к партии власти более лояльно, но главное – контролируемого местным начальством.

В-третьих, сохраняющийся в законодательстве запрет на формирование предвыборных блоков не позволял несистемной оппозиции, и без того обладающей весьма слабыми способностями к объединению, консолидировать свои силы и ресурсы.

В-четвертых, возвращение смешанной избирательной системы (в частности, одномандатных округов) произошло вовсе не по причине альтруизма власти, а в качестве подстраховочной сетки. Провал по партийному списку должен был быть компенсирован хорошим результатом у одномандатников, по-

скольку среди единороссов гораздо больше известных (узнаваемых) людей, чем у других партий.

Уже эти четыре условия становились неплохой гарантией от провала на выборах, которого власть не без оснований опасалась. Однако к ним добавилось еще несколько страховочных сеток:

– губернаторы в роли «паровозов», т. е. лидеров, возглавляющих партийный список. Регулярное появление губернаторов на телеэкране или на страницах региональных газет с рекламой достижений «Единой России» было скрытой агитацией и, следовательно, нарушением законодательства. Им следовало либо уходить в отпуск, либо выполнять свои должностные обязанности тихо и скромно, без широкой политической рекламы, поскольку население часто поддерживает конкретного популярного губернатора, проецируя эту поддержку на всю «партию власти», и не подозревает о том, что работать в Государственной думе он не будет¹;

– кампания была сознательно содержательно оторвана от актуальной повестки дня. Стратегические вопросы экономического курса, социально-политического развития страны на средне- и долгосрочную перспективу вообще были вынесены за рамки актуальной повестки;

– данные экзит-пуллов и по явке, и по результатам голосования существенно разошлись с официальными; во второй половине дня голосования с мест стало приходить много информации о вбросах, «каруселях» и тому подобных «шалостях», в которых власти на местах весьма поднаторели.

С учетом всех этих обстоятельств большой интриги по части возможных результатов не было. Победитель фактически был известен заранее, но в отношении распределения второго и третьего мест сохранялась неопределенность. Большинство экспертов, основываясь на данных социологических опросов, предшествовавших выборам, прогнозировали неудачу КПРФ, удачу ЛДПР и почти провал СР (вплоть до непроходного места). *Главной же интригой была явка.* Она отражает, с одной стороны, сознательную позицию неучастия в выборах, свойственную наиболее продвинутой части электората, в основном из крупных городов, *как следствие непризнания тех правил игры, которые навязала власть* и о которых говорилось выше. С другой стороны, это позиция тех социальных слоев и групп, кто не в со-

стоянии оценить все премудрости избирательного законодательства, но твердо уверен, что при помощи выборов ничего не может изменить в своей жизни и поэтому не ходит на выборы. Отсюда возникает своего рода антиэлекторальный консенсус, губительный для демократической перспективы страны, но неприятный и для власти тоже, поскольку подвергает сомнению ее легитимность, якобы приобретенную в результате выборов.

Итак, каковы же результаты выборов?

1. **Явка в 47,88 %** (вероятно, несколько завышенная) справедливо названа беспрецедентно низкой за последние 15 лет. Самые низкие показатели – в двух столицах и Московской области, но и города-миллионники, включая Воронеж, в среднем дали около 30 %. Между тем это наиболее образованные, самостоятельные и независимые от власти люди (так называемые «продвинутые» избиратели), отказавшие власти в поддержке. Напротив, чемпионами по явке, как обычно, стали Чечня, Кемеровская и Тюменская области. То есть опорой власти все больше становятся национальные республики, сельские округа, малые и средние города (патерналистски настроенный и зависимый от нее электорат). Низкая явка обозначает раскол в российском обществе, а вовсе не его консолидацию. Партию власти поддержал каждый третий (если не четвертый) от числа правоспособных россиян. На правовую сторону дела это, конечно, не повлияет, но с политической точки зрения становится достаточно очевидным.

2. Несмотря на стремление председателя Центризбиркома Э. Памфиловой провести выборы максимально честно и прозрачно, задачу эту решить не удалось. Причем отличилась именно Воронежская область, до сих пор не фигурировавшая в списке главных нарушителей правил политической игры. На этот же раз на двух из шести избирательных участках, расположенных не в Воронеже, а в Приднестровской Молдавской Республике, в Тирасполе, обнаружилось непропорционально большое (в сравнении с другими участками) число бюллетеней, отданных за кандидата от «Справедливой России», президента «Московского индустриального банка» А. Арсамакова. По версии председателя Воронежской областной избирательной комиссии В. Селянина, члены территориальной избирательной комиссии Ленинского района г. Воронежа ввели в государственную автоматизированную систему (ГАС) «Выборы» неверные данные, в силу чего произошла техническая ошибка. Однако сотрудники Центризбиркома Э. Памфилова и Н. Булаев подвергли работу Воронежского облизбиркома сокрушительной критике, обвинив его председателя в умышленной фальсификации, подобной тем, которые предпринимались и раньше [6, с. 6–7]. В. Селянин был обвинен в том, что продвигал конкретного кан-

¹ Губернатор Воронежской области А. Гордеев официально отказался от мандата депутата Государственной думы. Об этом сообщила 24 сентября пресс-служба областного правительства. Соответствующее заявление отправлено в Центризбирком. В период избирательной кампании губернатор возглавлял список «Единой России» на выборах в Госдуму в региональной группе № 24, в которую вошли Воронежская, Владимирская, Рязанская и Липецкая области.

дидата из воронежского списка в интересах конкретных влиятельных лиц².

Тихая и незаметная избирательная кампания – 2016 по факту оказалась далеко не дешевой. По данным «Российской газеты», общий расход на выборы у «Единой России» составил более 439 млн рублей; спонсоры – преимущественно юридические лица, главным образом, искусственно созданные региональные фонды [7]. Общий расход ЛДПР – свыше 648 млн рублей; спонсоры – юридические лица, преимущественно ООО «Лимитед», «Сатурн», «Артри» и т. п. Общий расход «Справедливой России» – свыше 377 млн рублей; спонсоры – ООО «Лимитед», Фонды поддержки политических партий и т. п. плюс пожертвования. Общий расход КПРФ немногим больше 175 млн рублей; спонсоры – пожертвования граждан. Характерно, что пожертвования практически всех ООО и фондов измеряются одной и той же суммой – 24,5 млн рублей [там же].

3. «Единая Россия» получила чуть более 54 % голосов по партийному списку и с учетом одномандатников имеет теперь конституционное большинство в парламенте. Следовательно, для принятия законов (скорее всего, фискальных) ей даже не нужны союзники. Впрочем, это теперь налагает на нее всю ответственность, делить которую отныне не с кем. Структура Государственной думы все больше тяготеет к однопартийности, или в лучшем случае воспроизводит политическую систему бывшей ГДР, где у правящей партии СЕПГ было несколько сателлитов (ХДП, ЛДП, КП, Молодежный союз). То есть проделав цикл почти в 20 лет, мы опять вернулись к разбитому корыту, которое теперь стоит нам гораздо дороже.

4. Успех ЛДПР (13,15 %), который социологи предсказывали еще задолго до дня голосования, объясняется тем, что В. Жириновский оседлал националистическую волну, которую власть активно разогревала, начиная примерно с 2012 г. После 2014 г. она по известным причинам поднялась еще выше, и у лидера ЛДПР появились основания напоминать электорату о том, что он был против распада СССР, первым заговорил о необходимости его восстановления, обострения отношений с Западом и т. д. В этом смысле российская власть грешит плагиатом из раннего В. Жириновского, а население, к сожалению, поддерживает эпатажные – на грани фолы – выходы этого старожилы российской политической сцены.

5. КПРФ (13,34 %), как уже говорилось, оказалась проигравшей в этом бою, потому что променяла

бой на сделку с властью. Дело в том, что в условиях экономического кризиса, снижающихся денежных доходов населения, растущих цен и т. д. критика правящей партии слева давала оппозиции уникальный шанс. Однако социальная повестка в таких условиях чрезвычайно опасна для власти, в силу чего в правила игры, по-видимому, входил запрет на будирование этой темы. Видимо, оппозиция приняла эти правила в надежде сохранить свои позиции в парламенте, но эта ставка оказалась проигрышной. Население не связало собственное недовольство с тем, кто является причиной его ухудшающегося положения, потому что оппозиция не указала ей открыто этого адресата. В результате адресатом было обозначено абстрактное «государство», экономящее на образовании, здравоохранении и т. д., а недовольством, вполне возможно, воспользовалась ЛДПР, спойлер КПРФ – «КП – Коммунисты России» с «десятью сталинскими ударами» или та же «Единая Россия». Тем более что позиционировал ее на выборах президент, а вовсе не председатель правительства.

6. «Справедливая Россия» (6,21 %) едва не оказалась за бортом Государственной думы во многом по тем же причинам, что и КПРФ, но отличилась еще и многочисленными расколами и метаниями от лояльности к оппозиционности (в основном риторической). Социальная база этой партии гораздо слабее, чем у коммунистов, структуры на местах также сильно уступают КПРФ. Фигура лидера оставляет желать лучшего, четкой идеологической линии не просматривается. Не исключено, что выше набранных на этот раз 6 % этой партии уже не поднимется.

7. Результаты выборов по Воронежу и области заметно отличаются от общероссийских в пользу системных партий оппозиции (рисунок). Явка по городу Воронежу составила 36,5 %, по Воронежской области – 53,75 %. Это существенно выше, чем явка по России в целом – 47,88 %. Самую высокую явку среди шести районов города показал Ленинский район (45,32 %), самую низкую – Коминтерновский район (32,24 %).

Президент сказал, что «выборы прошли хорошо и сохранили стабильность в стране». Но цена стабильности сомнительна: в новом составе Госдумы не будет не только представителей либерального сегмента политического спектра России, но и крайне ослаблен левый сегмент. Если это называется стабильностью, то что тогда считать политическим упадком?

Председатель правительства и лидер победившей партии Д. Медведев заявил о том, что выборы, на его взгляд, показали, что наша политическая система развивается. Если это так, то какие именно функции и в какой мере выполнили прошедшие выборы?

Легитимация политической системы? Отчасти да, но лишь отчасти, поскольку явка низкая, и большин-

² Наблюдатели обратили внимание на то, что под началом А. Арсамакова в должности руководителя воронежского отделения «Московского индустриального банка» 11 лет работал нынешний заместитель губернатора Воронежской области Г. Макин.

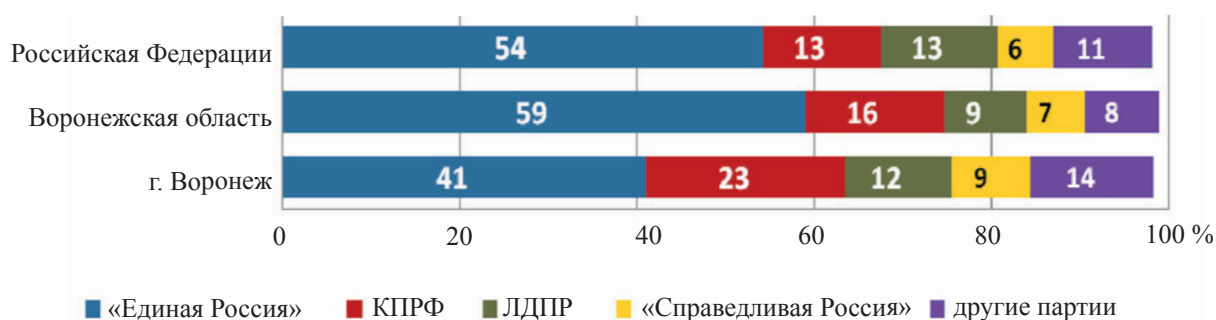

Рисунок. Сравнение результатов выборов в Государственную думу 18 сентября 2016 г., %

ство потенциальных избирателей «проголосовали ногами», что с научной точки зрения рассматривается как знак недоверия избирательной процедуре.

Прояснение политических альтернатив и повышение политического сознания граждан? Сомнительно, потому что содержательной дискуссии не велось.

Урегулирование политического конфликта между властью и оппозицией? Нет, конфликт просто ушел из открытой в латентную стадию, что существенно опаснее с точки зрения его диагностики и возможностей урегулирования.

Обсуждение альтернатив? Нет, потому что проблема будущего вообще исчезла из актуальной повестки дня.

Ротация элиты? Возможно, однако, приход в Государственную думу новых людей еще не означает качественного обновления депутатского корпуса, если не будут предложены новые идеи и новые способы решения накопившихся проблем.

*Воронежский государственный университет
Глухова А. В., доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии и политологии
E-mail: soc@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

ЛИТЕРАТУРА

1. Партии и выборы : вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю. Г. Кургунока и Г. М. Михалевой. – М. : КМК, 2012. – 164 с.
2. Мерло П. Электоральная практика, права человека и общественное доверие к демократической системе / П. Мерло // Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 123–130.
3. Гришин Н. В. Институт выборов и российская государственность / Н. В. Гришин // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2012. – № 3. – С. 405–410.
4. Nohlen D. Wahlrecht und Parteiensystem / D. Nohlen. – Opladen, 1990. – 344 S.
5. Путин В. Демократия и качество государства / В. Путин // Коммерсант. – 2012. – 6 февр.
6. МОЕ. Энциклопедия воронежской жизни. – 2016. – 27 сент. – 3 окт.
7. Рос. газета. – 2016. – 20 сент.

*Voronezh State University
Glukhova A. V., Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Sociology and Political Science Department
E-mail: soc@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43*